

ГЕРОИ НОВЫЕ СУПЕРГЕРОИ НОВЫЕ

Плэцдарм

*Егор
Седов*

ПРИЗРАКИ ДРЕВНИХ

*Стало скучно жить –
поменяй планету!*

Егор Седов
Призраки Древних
Серия «Плацдарм», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2685555
Призраки Древних: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-52635-2

Аннотация

Горстка землян по воле высокоразвитой цивилизации очутилась на полной опасностей планете под названием Плацдарм. Их выбор был добровольным, они должны участвовать в битве с наемниками противника, чтобы отстоять свой новый дом.

Но теперь и в их среде обнаружился жестокий и хитроумный убийца, который, как всем кажется, начал войну против своих же. Но кто он? Тайный маньяк? Человек, находящий радость в изощренных убийствах? Или все совсем не так просто?

Те, кто готовился к битве лоб в лоб, не думали, что дело обернется криминальным расследованием и распрями. И что придется ответить на вопрос: на беду или ради победы кем-то были «разбужены» совершенно нечеловеческие существа, преследующие их поселение, — одни из истинных хозяев Плацдарма, призраки Древних?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Егор Седов Плацдарм. Призраки Древних

Глава 1 Троянский дар

– Пока это еще не война, – задумчиво проговорил седоватый немолодой человек. – Но и миром это уже не назовешь...

Его собеседник казался моложе, хотя – внешность обманчива. Аристократические черты лица делали его похожим на древнего римлянина – если бы, конечно, на Георгии – Хранителе информации, была надета тога, а не футболка и джинсы.

– А я вот о чем подумал, – он невесело усмехнулся. – Если убийца будет найден, что мы будем с ним делать?

– Если это Сигурд – боюсь, тогда-то и начнется самая настоящая война, – нахмурился седой. Пожалуй, капитан был единственным в земной колонии, кто ухитрился сохранить не только подлинное имя, но еще и воинское звание.

– А если это кто-то другой? Я не торопился бы с выводами. Конечно, всякий сейчас укажет на Сигурда... Но это и

подозрительно.

Все было бы куда проще, если бы собеседники были на Земле. По крайней мере там, дома, есть специальные ведомства, которые по долгу службы обязаны ломать голову, кто убийца...

А они... Они, скорее всего, шли бы по направлению к станции московского метро «Динамо», возвращаясь с тренировки...

Одна деталь, впрочем, совпадала: они и в самом деле возвращались с тренировки – потому что «ополчению», одним из отрядов которого командовал капитан, требовалась очень серьезная подготовка.

Все же остальное выглядело совершенно иначе, чем на Земле.

Начать хотя бы с того, что находились они совсем не в Москве, и отнюдь не в России, и даже не на Земле. Вот разве что галактика была, судя по некоторым признакам, той же самой, что, однако, никакой роли не играло.

Планета именовалась Плацдарм, и в этом военном термине было много правды: агрессивность местной флоры и фауны зашкаливала. Она превосходила все «затерянные миры» на Земле, вместе взятые. Однако хищные животные и ядовитые растения были всего лишь частью проблемы, притом не самой большой. Гораздо опаснее был контакт человека с тем наследием, что оставили на Плацдарме Древние – сгинувшая тысячи, если не миллионы лет назад разумная раса.

Людам даже сложно представить, какими технологиями обладали прежние обитатели планеты, зато они могли испытать на своей шкуре, во что эти технологии превратились. Магические ловушки встречались здесь повсюду, но их все же можно было миновать. Однако присутствовали на Пладарме и искусственные существа, наделенные интеллектом и способностями к быстрой эволюции. С самых первых дней экспедиции эти существа проявили к незванным пришельцам особую враждебность.

Но не стоило думать, будто бы вся планета являла собой заповедник нечисти, опасной для любой разумной жизни. Если бы дело обстояло так, вряд ли бы здесь могли появиться иные силы: те, что пригласили сюда тысячу человек, те, что поселили их близ озера с изумрудно-зеленой водой. Те, что смотрели на земных колонистов, как на будущих союзников.

Сложно сказать, оправданы ли эти надежды.

По крайней мере, Георгию казалось, что нет.

Люди начали обживать новый мир с кровопролития. Сперва досталось местным существам, оказавшимся разумными. Теперь – самим людям. По крайней мере, убийство одного из них никак нельзя списать на аборигенов.

Ясно – это сделал человек. И он до сих пор не найден...

Не прошло и полугода со дня исхода – а Земля, тот мир, их прошлое – уже протянуло сюда свои щупальца...

...У каждого из колонистов были причины, чтобы, навсе-

гда оставив Землю, очутиться здесь, притом без обратных билетов.

Цивилизация – что в России, что в Европе или Америке – норовит заживо проглотить тех, кто ей не соответствует. И делает она это не спеша и с особым садизмом.

Так что кто-то бежал сюда от российских военкоматов и «дедовщины», кто-то – от «студенческих братств» в Штатах, кому-то был ненавистен стиль жизни, других достала хотя бы уже одна невозможность прогуляться вечером по улицам родного города, так, чтобы не оказаться наутро в лучшем случае в травмпункте (а в худшем – в морге). Часто те, кто соглашался на участие экспедиции, были людьми одиночками. Однако у некоторых родственники все же имелись – да такие, от которых сбежишь куда угодно: хоть к самозваному «гуру» из очередной секты, хоть в тусу неформалов, да хоть бы и на тот свет.

Так или иначе, все жители поселения Эльсинор были беглецами. Включая его самого. Включая даже капитана, хотя, строго говоря, Алексей (так его звали на Земле) относился к тем, кого здесь прозвали «случайными».

Но именно *его* никто так не называл, упаси небо! Прилагательное «случайный» с первых дней колонизации приобрело оскорбительный оттенок – и на то были свои причины. Далеко не случайные...

– Мы своими силами не сумеем закрыть весь периметр поселения. А уж о том, чтобы выставить патрули ночью в

самом Эльсиноре, и речи быть не может...

– Нападения могут с тем же успехом происходить и днем. – Георгий пожал плечами. – Все наши дозоры – на самом деле всего лишь психологическая защита. Притом не самая лучшая и эффективная. Помнится, после взрывов домов у нас, в Москве, в Питере на некоторое время позакрывали все киоски близ метро, а некоторые потом так и не открыли. Потом сократили количество урн. Ура, теперь никакой бомбы в урну да в киоск не подбросишь... Только вот террористы никуда не исчезли, чувство страха – тоже, зато мусора стало куда больше.

– Ну, я бы так не сказал. Не все же здесь не умеют стрелять. К примеру, эта девушка, которая говорила, что прежде тренировалась с дружиной... Зимородок, кажется?... Все никак не привыкну к здешним погонялам, хотя уже надо бы... Так вот, она – отличный стрелок. Да и вы, Георгий, между прочим, тоже. Напрасно вы скромничаете. Встоим. А когда отыщем убийцу, можно будет примирить дружину с нами...

«Или поссорить окончательно», – подумал Георгий.

В конце концов, кто сказал, что дружинник – пусть даже и не их лидер – не способен такое сотворить. Хотя верить в это очень не хотелось...

А экспедицей занимался он.

И, значит, он и несет ответственность и за то, что сейчас происходит, и за раскол землян на два враждебных лагеря.

В свое время, когда Георгий только-только получил более

чем странное послание по электропочте и выяснилось, что послание – не спам и не розыгрыш, – ему казалось, что все пройдет легко: нужно лишь найти и подготовить людей, желающих променять полную опасностей и бесславия жизнь на Земле на полную опасностей и славную жизнь в новом мире.

Деньги на подготовку, на изготовление оружия, на все орграсходы ни Георгий, ни его соратники имели право не считать – таинственные силы, руководившие экспедицией, должным образом заботились об их банковских счетах и кредитных карточках. Важнее было найти подходящих людей.

Ведь пришлось бы не только обживать новый мир, но и, скорее всего, сражаться за право там находиться. Притом воевать не только с монстрами Плацдарма, но и с представителями вида *Homo sapiens*.

Никакой единой силы Плацдармом не управляло. Большая часть Хозяев планеты желала уничтожения разумной жизни на планете. Вот у них и созрел план приглашения наемников с Земли. По всей видимости, слава о человеческой расе как о непревзойденных разрушителях докатилась до самых окраин Галактики.

Наемников и пригласили. Половина из них представляла из себя существ, которых нельзя было в полной мере считать людьми. «Беспредельщиками» – да, «отморозками» – конечно, но вот людьми... Разве что если воспользоваться определением «двуногое без перьев».

Остальные по замыслу «заказчиков» должны были стать

их рабами.

Наемников снабдили оружием, боекомплектom, оборудованием. Все это имело свой срок эксплуатации. Но фишка в том, что после выполнения задания жить наемникам не полагалось. И они наверняка тоже были бы истреблены.

Что ж, людям лучше всего могут противостоять люди.

И силы, препятствующие Хозяевам, решили вышибить клин клином: тоже позвать людей. Тех, кто должен будет жить на единственном защищенном от воли Хозяев континенте, стать союзниками разумных рас, а потом – дать бой и наемникам, и Хозяевам Плацдарма.

И победить.

Сигурд с дружиной показался Георгию в свое время просто находкой. Ребята всерьез занимались исторической реконструкцией, фехтование, стрельба из лука, изготовление самых настоящих доспехов были для них стилем жизни. К тому же почти все парни из дружины отслужили в армии, кое-кто – и в десантуре или морской пехоте.

Своего лидера – Сигурда, который считался их князем, – дружинники слушались беспрекословно, и это покорило Георгия в те дни, когда шла подготовка к экспедиции. Впрочем, эта деталь тогда не казалась ему существенной. И только на Плацдарме он окончательно понял, что столкнулся со *стаей*.

И стая захочет – рано или поздно – взять верх над остальными.

– Что подельывает Джерард? – спросил капитан.

– Пытается взять след, – проговорил Георгий. – И пьет, надо полагать, со всеми предполагаемыми свидетелями. У него своя методика следствия...

Он слегка поморщился.

Пьянство в любых формах Хранитель информации ненавидел люто. Но похоже, что запретить Джерарду пить – то же самое, что запретить птице летать. А в остальном-то парень дельный – особенно если речь идет о расследовании убийства.

Убийства, однозначно совершенного не монстром Плацдарма, а человеком.

...Когда решалось, кого приглашать для участия в экспедиции, особых проблем вроде бы не было – исторические реконструкторы и «ролевики» подходили для этого лучше всего. Да, да, те самые «ролевики», которых обыватель представляет сумасшедшей молодежью, начитавшейся Толкина (или насмотревшегося фильма «Властелин колец»), соорудившей наскоро деревянные мечи и плащи из занавесок и устраивающей в лесу нечто вроде «Зарницы».

Во многом эти самые обыватели были правы. Вряд ли нормальный человек, у которого есть чем заняться в реале, станет попусту тратить свое время на игры в эльфов и орков.

Но, с другой стороны, уж лучше пусть эти люди шныряют по лесу с бутафорскими клинками, чем сидят на детских

площадках, беспрестанно смолят сигареты, тянут пиво и цепляются к прохожим.

В конечном итоге ролевая игра на местности – это своего рода спектакль. В прежние времена спектакли ставили для домашнего театра, а теперь вообще не стало ни зрителей, ни актеров. В котором, конечно, есть некий сценарий, но даже режиссеры (Мастера) не могут четко определить, будут его придерживаться или нет.

Да, к книгам Толкина на «ролевой» тусовке относятся уважительно. Но называть этот народ «хоббитами» нельзя. Совсем не все «ролевки» и «полевки» конструируются по Толкину.

Все это Георгий хорошо знал, когда начинал подготовку к экспедиции.

В «ролевики», как и в любые неформальные движения, мало кто идет от довольства жизнью – скорее, совсем наоборот. Что ж, тем легче будет этому народу приспособиться к новому миру.

Они умеют пользоваться холодным оружием?

Замечательно.

Потому что те силы Плацдарма, которые *вышли* на Георгия, не слишком-то одобряли оружие огнестрельное. Патроны наверняка подойдут к концу, сами «стволы» рано или поздно будут нуждаться в ремонте, и тогда придется создавать новое оружие... Как?

Где?

На каких таких станках?

Новый мир не должен быть техногенным – таково было условие.

Минимум огнестрельного оружия, конечно, взяли с собой. Но куда важнее было умение владеть луком и арбалетом.

В теории все было очень даже неплохо. А на практике уже в первые дни начались проблемы – те, которые сегодня стали причиной раскола.

На Земле они предусмотрены не были...

– Вам бы отдохнуть, – проговорил капитан. – Мы в дозоре сегодня попробуем справиться без вас. Вы когда последний раз отдыхали?

– Вчера, – нехотя признался Георгий.

– Понятно...

...Первой серьезной неприятностью стал сбой порталов. Они должны были открыться в строго оговоренных местах на Земле, и в день (наиболее благоприятный для экспедиции) туда же должны были войти все те, кто был отобран Хозяевами Плацдарма.

А в итоге группа Георгия рассеялась едва ли не по всему континенту. И потому рядом оказалось некоторое число «случайных людей», которых никто и не собирался сюда приглашать.

Так на Плацдарм попали случайные люди.

Попутчики.

Космические зайцы.

Конфликт между немногочисленными «случайными» и народом, заселившим Эльсинор, начался тотчас же. И это несмотря на то, что «случайных» фактически здесь приютили. Но если бы только этим и ограничивались все проблемы, можно было бы ликовать.

Проблемы – почти все – сходились на княжьей дружине...

– Вам нужен отдых. Не забывайте, Георгий, – только вы здесь – Хранитель информации. Бойцы в дозорах есть, а вот вы у нас – один.

– Постараюсь отдохнуть. Насколько смогу, – проговорил Георгий, открывая дверь в свое жилище.

...Квартирный вопрос в Эльсиноре решился на удивление быстро. Жилищами послужили полые стволы гигантских деревьев, точнее – дупла в их стволах. Конечно, до двухкомнатной квартиры им было далеко, но много ли человеку надо? Поставил дверь, благо дерева здесь хватает, пробил «окно» – и живи себе. Ну, а те, кто не хотел таких жилищ, смогли построить для себя кое-что более привычное – например, княжий терем.

Однако очень скоро выяснилось, что даже здесь, в Эльсиноре, месте, специально подобранном для людского поселе-

ния, может быть беспокойно.

Первый конфликт произошел в Сиреневых скалах, возвышавшихся над берегом озера. Там обитали разумные птицы – урунгхи. Сложно сказать, кто начал войну, – но в итоге птицы были частично перебиты, частично – изгнаны, и, вместо того чтобы стать союзниками людей, они едва не сделались их злейшими врагами.

А потом настало время «случайных» проявить себя.

Они решили, что оборудование, оружие, водку и многое из того, к чему они были привычны, от них просто-напросто утаили – спрятали все в тех же Сиреневых скалах. И обиженная «братва» отправилась на поиски.

Вернулись не все.

А потом то самое, что оторвало самые глупые головы «случайных», вылезло наружу из горных тоннелей и начало методично атаковать лагерь. Это были *киборги* – саморазвивающиеся искусственные организмы.

Первое явление тварей, внешне напоминавших гибрид огромного нетопыря с монстром из фильма «Чужой», было отбито – помог ненароком обнаруженный яд небольшой древесной лягушки.

Но теперь монстры подбирались к людскому поселению уже в совершенно ином облике...

«Эльфы» напали неожиданно.

Посреди ночи.

Пользуясь темнотой, они подошли к ополченцам, стоявшим в дозоре, совсем близко. Поскольку две группы охотников еще не возвратились, часовые, заметив едва различимые человеческие силуэты, задали положенный вопрос: «Кто идет?»

В ответ раздалось насмешливое: «Свои!»

Пока дозорные, слегка растерявшись, пытались вспомнить, кому принадлежит этот голос, пришельцы кинулись в атаку.

Растерянность у охранников прошла тотчас же, но было уже поздно. Один из «эльфов» с жутким рычанием вцепился в дозорного, отвлекая внимание на себя, а остальные сделали то, что прежде было невозможно вообразить – они прорвались между кордоном и прорвались в земное поселение в поисках более легкой добычи.

...Хэлкар проснулся от неистового собачьего лая и криков за окном.

Несколько секунд он молча лежал, пытаясь сообразить, что происходит, затем поднялся и выглянул в окно. В серебристо-лиловом свете двух лун беспорядочно метались люд-

ские силуэты, трепетало пламя факелов. Заметив блеснувшую на мгновение сталь меча, Хэлкар понял одно – дело приняло нешуточный оборот. Так что желательно от окна отойти, чтобы ненароком не схлопотать арбалетным болтом в лоб.

Это что же получается: Сигурд вывел-таки княжью дружину против «людей Ингвара», а старания господина Хранителя информации и еще нескольких умников ни к чему не привели?

Выходит, так.

...Вот так уж случилось, что вождь исторических реконструкторов и один из друзей Георгия по имени Ингвар были друзьями-соперниками. Теперь же они сделались «закадычными врагами».

Именно Игорь, которого здесь прозвали Ингваром, и оказался руководителем экспедиции, а позднее – лидером земной колонии. Хэлкар был бы не прочь, чтобы Эльсинор возглавил Георгий, но тот и думать не хотел ни о какой власти, предпочитая оставаться советником и Хранителем информации. Даже когда собирался Совет, Георгий старался сидеть поодаль, подчеркивая свою независимость и беспристрастность.

Отношения Сигурда и Ингвара испортились очень быстро. Сперва скандал не выходил за рамки Совета, но постепенно о нем стало известно всем. И хуже всего было то,

что раскол начался в очень тревожное для Эльсинора время. Нападения самообучающихся киборгов-«нетопырей» унесли несколько жизней, да и князь Сигурд был опасно ранен.

А потом стали происходить совсем дикие вещи. В лесу был обнаружен растерзанный труп человека. Кое-кто не преминул тут же пустить слух: мол, убийца – Сигурд, а если и не он – то его дружинники, а если и не дружинники – так наверняка кавказские овчарки, принадлежавшие князю...

Истина обнаружилась быстро: убийцами оказались... эльфы!

Ну да, самые что ни на есть эльфийские эльфы, будто сошедшие со страниц Толкина. Вот только при вскрытии застреленного эльфа моментально выяснилось: да это же старые знакомцы – «нетопыри»!

Твари, «демоны Плацдарма»!

Казалось бы, видоизмененная угроза, нависшая над Эльсинором, должна была сплотить всех.

Но лишь «казалось бы».

Дальнейшие отношения в Совете и вне его более всего напоминали притчу о скорпионе и черепахе: «Если ты попробуешь меня укусить – я тебя сброшу в воду», «А если ты меня попробуешь сбросить – я тебя укушу».

Дальше случилось то, к чему никто из переселенцев готов не был.

Началось все с далеко не безобидной, но все же шутки: один из ополченцев, принадлежавших к сторонникам Инг-

вара, умудрился поставить перед княжьим теремом – зданием, построенным дружиной, – «памятник жертве Сигурда».

Шутник даже не думал скрываться, и, когда Сигурд появился для выяснения отношений на тренировку стрелков из ополчения, ответы «приколиста» сводились к глупым улыбкам и к «а я че? а ниче, я думал, смешно будет».

Смешно ему и в самом деле было.

Но не очень долго.

Вечером того же дня труп «приколиста» Гэлнара с перерезанным горлом и ножевыми ранами нашли неподалеку от Эльсинора, на берегу Мутного ручья.

На кого «народная молва» списала убийство, понять было не сложно.

В итоге дружинники во главе с Сигурдом охраняют свой дом, а также тех, кто добровольно взял их сторону. Остальные могут жить, как считают нужным. Расследование – пожалуйста, проводите сколько угодно, интересно только, к чему вы придете, когда выяснится, что ни князь, ни дружина ни при чем... И не сожрут ли вас милые «эльфы» прежде, чем ваше следствие закончится?..

«Неужели дележ власти уже начался? – подумал Хэлкар. – И полугода не прошло! Вот он вам, дивный новый мир, общество свободы... Да ведь каждому отлично известно: новое – всего лишь хорошо забытое старое...»

Из окна потянуло сыростью и ночной прохладой. Надо бы как-то собраться, да и заделать щели. Нет, все, конечно, за-

мечательно, и пленка, сорванная с листа одного из местных растений, успешно заменила оконные стекла, а заодно – и прозрачные целлофановые мешки. Но вот поддувает, хоть застрелись! Одно хорошо – по крайней мере, в здешних краях не бывает зимы. А сезон Долгих Дождей переносить куда легче.

Хэлкар поднялся, на ощупь нашарил брюки из ящеричной кожи, накинул на себя рубашку.

– Что-то случилось? – раздался сонный голос, и из-под одеяла вынырнула взлохмаченная голова Китиары.

– Да так... Сильные мира сего с жиру бесятся. – Хэлкар влез наконец в рубашку и, взяв в руки арбалет, подошел к окну. – Такое бывает всегда и везде. Спи, Китти, до нас они вряд ли докопаются. Завтра обо всем узнаем...

– Не называй меня так, ты же знаешь, что я этого не люблю, – пробурчала девушка и, вздохнув, снова завернулась с головой в одеяло.

Длинные волосы надоедливо лезли в глаза. Хэлкар раздраженно махнул головой, отбрасывая их назад. Подстричься бы, что ли... Еще бы хорошего парикмахера тут найти. Или хоть какого-нибудь парикмахера, черт возьми!

Внезапно он почувствовал уже ставший почти привычным приступ тоски и усталости.

Если бы они – князь с Ингваром – вместо того, чтобы рычать друг на друга, как бешеные псы, занялись бы обустройством как следует! Ведь и половины того, что задума-

ли еще на Земле, не сделано. Работа на верфях застопорилась, частокол вокруг поселения так и не выстроен, полые деревья, конечно, решили «квартирный вопрос», но некоторые и по сию пору продолжают упорно жить в палатках. Наспех сооруженные кухни-навесы, веревки с бельем, натянутые между стволов деревьев – деревьев, которые способны одним своим существованием свести с ума любого земного ботаника! Не замок Эльсинор, а цыганский табор какой-то.

Понятно, отчего сюда зачастили «эльфы», для них это, наверное, бесплатный цирк!

...Что же все-таки там случилось?

До чего же плохой обзор дает это окно.

Где-то невдалеке раздался собачий визг, и почти сразу же прозвучал выстрел. Хэлкар с досадой сплюнул. Ну вот, теперь до огнестрела дошло. Что у них там, гражданская война, в самом-то деле? А может, капитан пытается утихомирить обе воюющие стороны? Не получилось по-хорошему – разнимать их, как всегда?

Хэлкар уже хотел отодвинуться от окна – на всякий случай. И в этот момент за пленкой, заменяющей стекло, мелькнула неясная тень.

А это еще что такое?..

С той стороны окна показалось прекрасное эльфийское лицо.

Юноша замер от неожиданности, даже не успев отшат-

нуться назад. «Если что, выстрелить не успеваю», – мелькнула мысль, но какая-то отчужденная, будто бы и не своя. Руки как будто тоже стали чужими, он никак не мог поднять арбалет для выстрела.

Темные миндалевидные глаза были совсем рядом, и Хэлкар, отлично знавший, что они – всего лишь камуфляж, скрывающий фасетки, делавшие киборгов похожими на огромных мух, неожиданно для себя поразился – настолько красива была «эльфийская принцесса». Трудно было поверить, что это – мерзкая и кровожадная тварь. Хотя – почему трудно? Рот и подбородок у нее измазаны в чем-то черном...

Хэлкар вспомнил визг собаки и поежился.

«Эльфийка» раздвинула испачканные кровью губы в подобие улыбки – блеснули длинные острые клыки. И тут же неувловимым быстрым движением руки прорвала пленку.

Хэлкар все еще стоял в оцепенении.

Он невольно задержал дыхание, ожидая резкой вспышки боли, но «эльфийка» и не думала дотягиваться когтями до его горла. Она и в самом деле протянула руку к юноше, он почувствовал, как его кожи что-то коснулось, какой-то холодный предмет оказался за воротом рубашки. И тут же, вероятно, тварь что-то испугало – она отпрыгнула от окна и бросилась прочь, в сторону деревьев.

И в этот момент оцепенение Хэлкара исчезло.

Он, сжимая в руках арбалет, бросился к окну – и увидел всего лишь нескольких разъяренных собак, которые покру-

жились перед его домом, а потом рванулись обратно в темноту, откуда послышался дикий, почти человеческий вопль – а потом снова раздался собачий визг.

Хэлкар отпрянул наконец от окна, почувствовав, что его рубашка насквозь промокла от холодного пота. Только что – секунды назад – он был на волосок от гибели. И если бы не выскочившая из-за деревьев стая собак, испугавшая «эльфийку», кто знает – как обернулось бы дело...

Вот сейчас ему уже стало страшно.

Он жадно глотнул сырой холодный ветер, залетевший в комнату из развороченного окна, отступил назад.

По груди вниз скользнуло что-то холодное. Хэлкар вздрогнул, брезгливо сморщился и вытащил из-за пазухи... нет, не комок слизи и не сороконожку. За его брючный ремень зацепился какой-то металлический предмет на цепочке. Он поднес его к глазам – неясный лунный свет, падавший в окно, отразился от крупного ярко-фиолетового кристалла, который как будто мерцал изнутри. По всей «комнате» разбрызгались лиловые и пурпурные «зайчики».

Ажурная цепочка слабо пульсировала.

Хэлкар, поначалу решивший, что она – серебряная, понял, что ошибся – металл был легким, почти невесомым.

Как там было у Профессора?

Мифрил?

Вот именно – мифрил!

Интересно, а к чему этот эльфийский подарок? Цепочка –

и кристалл, должно быть, аметист. Фиолетовый камень, который, кажется, живет какой-то особенной своей жизнью...

Голоса за окном отвлекли внимание Хэлкара от кристалла.

Значит, ополченцы появиться изволили? Да эта «эльфийка», если б только захотела, сто раз бы ему вырвала горло, прежде чем они здесь оказались.

Хэл почувствовал раздражение.

Он поколебался мгновение, потом быстрым движением надел цепочку на шею и спрятал кристалл под рубашкой.

На всякий случай.

Камень уже не казался холодным, наоборот, он приятно грел кожу.

На крыльце послышались шаги. Ага, вот и героические ополченцы пожаловали.

Раздался стук – не слишком громкий (видимо, стучавший сознавал, что люди могут просто-напросто спать), но решительный (извините, конечно, но ведь здесь побывала тварь, и хотя неизвестно, проникла она в дом или нет, но, если никто не отзовется, дверь придется высадить...).

Хэлкар распахнул дверь.

– А... все в порядке? – Ополченец, кажется, даже немного растерялся, увидев, что Хэлкар жив и невредим.

– В порядке, – невозмутимо ответил юноша. – А у вас все в порядке?

Его тон можно было бы назвать издевательским, но воину

Ингвара было не до тонкостей в интонациях мирных жителей.

– Тут была тварь... Куда она делась, не в курсе?

В принципе ничто не мешало Хэлкару ответить или просто показать рукой в ту сторону, куда скрылась «эльфийка». Однако что-то в дозорном ему не понравилось. Похоже, тот был прямой противоположностью «эльфийской принцессе»: та, хотя и была не более чем враждебным организмом, выглядела куда симпатичнее, чем запыхавшийся ингваровский вояка, который, похоже, в прежней жизни был «случайным».

Он заставил себя безразлично пожать плечами.

– Ничего я не видел... Я сплю, вообще-то говоря.

Дозорный скривился.

– Ладно, не напрягайся. Все ОК! – заставил себя улыбнуться Хэлкар, видя, как сюда же подтягивается еще несколько дозорных, и среди них – девушка. Ее, звавшуюся Зимородком, Хэлкар немного знал. И шутить при ней на тему упущенного дружинниками эльфа ему как-то не хотелось. Так что он предпочел зайти в помещение и закрыть дверь, не слушая, о чем будет совещаться патруль. В конце концов, не его это дело...

«А вот с «остеклением» окна придется теперь повозиться», – с досадой подумал Хэлкар, занавешивая его тряпкой. В жилище тут же наступила крошечная тьма, но он и без того отлично помнил на ощупь, где что лежит.

И где кто...

Так что Китиара даже не проснулась, когда он улегся снова.

Сон у девушки был крепок настолько, что юноша искренне ей позавидовал. Ему самому не спалось – последние недели Хэлкара мучила бессонница. Причем не просто бессонница, когда утром всего-то приходится заканчивать подсчет слонов, а потом вставать и идти на работу. Такое лишение сна и без того мучительно, но бессонница, сопряженная с тоской, – это уже перебор.

Вот и теперь на него навалилась дикая тоска.

Даже не по дому и не по Земле – вовсе нет.

Хэлкар тосковал о том прекрасном новом мире, который, – и это он сейчас отлично видел, – оказался совсем не таким, как он себе представлял. Совсем немного времени прошло, а вражда уже разъедает маленькое поселение, словно ржавчина. И что еще хуже – недоверие.

«Эльфы», конечно, страшны – но куда страшнее оказались сами для себя люди! Ни один монстр не сотворит с ними того, что могут сделать они друг с другом!..

От подушки, набитой сухой травой, пахло чем-то терпким, и запах этот совсем не походил на запах земного сена.

Больше всего Хэлкару хотелось сейчас собрать рюкзак, уйти отсюда тихо, по-английски, и на первой же электричке уехать с этой неудавшейся Игры. Но вот беда – электричек прямым сообщением Плацдарм – Земля не предусмотрено. А Игра, похоже, затянулась на всю жизнь.

Прежний мир тоже не сахар, уж он-то, Хэлкар, твердо это знает. Но там от опостылевшей реальности можно было сбежать – хотя бы ненадолго: достаточно взять с полки (или скачать) хороший роман-фэнтези.

А куда бежать теперь?

Был бы портал – можно было бы попробовать рискнуть и вернуться на Землю. Да только нет его, этого портала.

И не будет.

К тому же после той не смертельной, но очень неприятной эпидемии, которая была не чем иным, как «вакцинацией», обратной дороги уже нет, даже если и отыщется коридор между мирами. Любая земная болезнь теперь для них смертельна.

Билет был куплен только в один конец.

Обратных билетов нет.

И выхода тоже.

На Земле достаточно было просто выключить телевизор, если вся эта политика вконец достала. Можно было взять – и вполне осознанно игнорировать выборы. Или содрать мерзкую листовку, которую какой-то урод приклеил на дверь парадной.

А здесь, похоже, обе враждующие партии начнут скоро выпускать листовки. И агитировать – что слаще, редька или хрен?! Что более истории ценно – шило или мыло?!

А потом сторона, одержавшая победу, вернет людям как драгоценный дар государство – со всеобщей воинской по-

винностью, с деньгами, налогами, непомерными ценами, благодаря которым твой труд легко становится пшиком...

Да-да, деньги они непременно напечатают...

И те, кто считал, что вырвался из капкана, попадут в новый, пожалуй, даже более изощренный. Который расставлен в мире с куда более низким технологическим уровнем, чем Земля. Не хотели жить при оружии непотребно телевизоре – прекрасно, будете жить при лучине. Хорошо хотя бы чтоб не при свете костра, на котором кого-нибудь сжигают...

«Чего мы только не притащили на Плацдарм! Оружие, одежду, лошадей и собак, даже кошек... Даже типографский станок Георгий умудрился сюда переправить! А заодно здесь же оказалось все дерьмо, скрывавшееся в наших душах. А почва тут наверняка жирная, хорошо удобренная. Говорят, тут в древности тысячи лет кровь проливали... Вот оно и разрастается. А эти «эльфы» – они почти ни при чем...»

Мысли Хэлкара текли неторопливо, вяло.

Он все же засыпал.

Рядом мерно дышала Китиара. Хэлкар не шевелился. Но если бы он протянул руку и посмотрел на фиолетовый кристаллик, то смог бы заметить – сиреневое свечение усилилось, притом – само по себе.

* * *

Подведение итогов ночного нападения оказалось очень

неутешительным.

Один человек попал в госпиталь, притом – скорее всего, надолго. Кроме него, «эльф» полоснул когтями девушку из мирных жителей. Та неаккуратно выбежала на шум и – подставилась. Три собаки были ранены, когда преследовали нападавших.

Но самое страшное даже не в потерях. Теперь весь Эльсинор будет твердо знать: дозоры могут быть прорваны в любой момент. И что случится дальше – не представляет никто. Скорее всего, «эльфы» отважатся напасть на спящих людей, ведь прошлой ночью им помешали только собаки.

Такая угроза означает – надо взять, да и принять сторону Сигурда. Тогда дружина сможет защитить людей.

Свобода не нужна, когда нужно выжить.

Всеобщая воинская обязанность – и что с того? Железная дисциплина? Суровые наказания за малейшую провинность? Зато «эльфов» к поселению никто не подпустит на расстояние ближе выстрела.

Дисциплина – вещь необходимая, как воздух. Но ведь этим не ограничится наведение порядка. Князь быстренько организует режим личной власти. А если Сигурд и станет скромничать, у него мигом найдутся последователи: «Встать, когда с князем говоришь! Шапки долой!»

Так вчерашние защитники делаются сегодняшними тиранами. «Эльфов»-то можно изгнать или даже перебить – а вот князь останется.

...Когда Георгий зашел к Ингвару, тот был вне себя от злости.

– Парламентера послал к этим... – пробурчал он сквозь зубы. – Так они его не приняли. Не вытолкали, не стали издеваться. Просто так и сказали: «У князя Сигурда неприемный день».

– Оно понятно. Если бы тот же парламентар пришел и сказал: хотим, мол, под защиту дружины... Кстати, ничего странного не находишь?

– В чем? – спросил Ингвар. – В том, что тот, кто хочет сманить народ к себе, вдруг убивает человека, который его оскорбил?

Георгий кивнул:

– Именно. Характер Сигурда известен, он горячий человек, подвержен совершенно непредсказуемым эмоциям. Но не кретин же он.

– И я думаю – не он это сделал. Только вот у Джерарда за эти дни не появилось ни единой ниточки. Кому Гэлнар мог понадобиться, если не Сигурду? Только ты скажи такое народу!

– Кому Гэлнар понадобился? Тому, кто хотел бы раскола – вот кому. И это – настоящий мотив, – убежденно сказал Георгий. – Я бы понял, если бы нынешнее нападение «эльфов» организовал Сигурд. Это было бы, по крайней мере, понятно. Но убийство... Сомнительно. Вот и капитан так считает.

– А Сигурд не мог этих самых «эльфов»...

– Ну, Ингвар, обида – плохой советчик. Каким образом он мог это сделать? Договорился он с ними, что ли?

– Вот уж не знаю... Есть неувязочки с нападением-то ночным. Да ладно. Главное – все живы, и жить будут. И люди и собаки. Я уже в госпитале был, Оля не отдыхала вообще. Да, а что твои Высшие Силы Плацдарма? – Ингвар усмехнулся в бороду, нечаянно назвав свою жену «земным» именем, а не так, как это было принято здесь – Олли.

– Высшие Силы? Хранят молчание и желают, чтобы мы справились с проблемами самостоятельно.

Из-под грубо сколоченной лавки выбрался ингваровский бультерьер по кличке Дьявол. Он мирно отдыхал после завтрака, пока его не разбудили людские голоса.

– Фу! – гаркнул Ингвар, но было поздно.

Собака, завидев Друга Хозяина, кинулась прыгать вокруг Георгия.

И, в отличие от Высших Сил, молчание она хранить не собиралась.

Глава 2

Ни мира, ни войны

А ведь никакой войны пока еще не было!

Конечно, Олли понимала – когда-нибудь у нее в госпитале может оказаться и сотня пациентов. Но лишь в том случае, если большая война двух людских колоний на Плацдарме все же произойдет. Но до этого, как ей казалось, было далеко.

Зато теперь, «в мирное время», раненых прибавляется едва ли не с каждым днем. Алирена, Гарольда и Келли уже отправили к себе. С парнями все понятно – стали жертвами «эльфов», по крайней мере, дрались с ними.

Но Келли...

Шла себе вечером, не мешала никому, а перестраховщики возьми да и выстрели – на «эльфа» она, видите ли, похожа!..

Постепенно в душе Олли нарастала злость.

Злость – на всех.

На Сигурда, бывшего друга семьи, а ныне – первого врага и для нее, и для Ингвара.

На Ингвара, который никак не найдет возможности примириться с Сигурдом.

На «эльфов», которые, кажется, никогда не прекратят нападений на поселение землян.

На раненых – какого дьявола они так глупо подстави-

лись?!

На ту невнятную высшую силу планеты, которая привела их сюда – если она есть, почему не вмешается в ход событий?

Ранение девушки, которую звали Инти, оказалось неопасным – «эльфийка» лишь прошлась когтями по ее руке, пытаясь оттолкнуть с дороги. А могла бы и по лицу.

А вот ополченец был ранен куда серьезней, к тому же он потерял много крови. Случись такое еще несколько дней назад, Олли, не задумываясь, послала бы кого-нибудь из своих помощниц – Свету или Элану – за оруженосцем Сигурда. Ник исполнял не только туманные и неопределенные обязанности оруженосца – гораздо важнее было то, что внешне совершенно незаметный юноша был лучшим из Мастеров животных в Эльсиноре. Ухаживать за собаками и лошадьми мог каждый – зато совсем не каждый мог понять их мысли и «речь». А вот Ник мог, притом не только земных животных, но и разумных существ Плацдарма. Оттого и был незаменим.

Кстати, Дар открылся у него неожиданно – именно Ник первым из всех понял, что огромные птицы, жившие в скалах на другом берегу озера, – разумные существа. Но понял это слишком поздно, когда урунгов (таково было название птиц) уже ничто не могло спасти. А ведь именно они были той сдерживающей силой, которая загнала местных киборгов-монстров в глубь скальных пещер. Не стало их – и для «нетопырей», позднее трансформировавшихся в «эльфов», настала веселая пора.

Через некоторое время Ник и Эллор-менестрель отправились к побережью, где обитали разумные птицы. Но их миссия потерпела неудачу: урунгхи не пожелали вновь поселиться рядом с людьми, невзирая на уважение к парламентарам, проделавшим очень трудный путь.

Обратная дорога оказалась гораздо труднее – Ник и Эллор лишились лодки, им пришлось добираться до Эльсинора пешком, минуя опасности, по сравнению с которыми «эльфы» уже не казались чересчур серьезными. Именно они отыскивали Вану – девушку, случайно оказавшуюся около портала, прошедшую туда и выжившую на Плацдарме. Именно они смогли подружиться с Локи – так земляне называли небольшое существо, похожее на бескрылого дракончика с китайской миниатюры. Локи оказался разумным существом, хотя мысли и логика его расы очень сильно отличались даже от того, чего люди обыкновенно ожидают от «братьев по разуму».

Так или иначе, Локи мог исцелять. Всего лишь легкий и почти нечувствительный укус – и человек, даже получивший смертельную дозу яда, получал шанс выжить.

Как это получалось – оставалось загадкой. Может быть, в слюне животного содержался мощный антисептик? Или активатор иммунитета?

Сейчас Локи жил в озере. И позвать его мог только Ник, больше мысленной речью не владел никто.

– Он сейчас заснул. – Олли, позвав Эллану, кивнула в сто-

рону пациента. – Посидишь с ним?

Та кивнула.

«Заснул...» Спать... Жутко хотелось спать. Но дело прежде всего, в конце концов, если не жизнь, то здоровье раненого от нее точно зависит.

У Олли вдруг возникло искушение достать то самое зелье, которое оказалось отличным снотворным и укрепляющим средством, и выпить его самой – так, чтобы проспять сутки, двое, трое – лишь бы не видеть и не слышать того, что творится в Эльсиноре. Но кто-то же должен лечить пострадавших в конце-то концов?! Теперь у нее помощниц меньше – Эвелина окончательно переселилась в дружинный терем, к своему Сигурду. А значит, перевязки, лечение, составление снадобий – все теперь на ней. И даром что институт так в свое время и не закончила – все равно земная фармацевтика здесь без надобности. А диплом – кому его здесь показывать? Георгию, что ли?

Итак, надо пойти и поговорить.

Притом – именно ей.

Утро в Эльсиноре всегда было оживленным. Но даже это сейчас выглядело как-то странно. Люди оглядывались, перешептывались. Идущей Олли кивали, пару раз спросили, что с теми, кто очутился в госпитале. День выдался солнечным, но ни единой улыбки не было на лицах тех, кто повстречался Олли. Как будто озеро, деревья, небо существовали отдельно, в некоем параллельном мире – а на самом деле Эльсинор

был затянут серым туманом. Будто и не кончался сезон дождей.

Княжий терем, как всегда, охраняли двое часовых, прохаживавшихся у крыльца.

– Пущать не велено, – дружинник (Олли вспомнила, что его зовут Элвир) расплылся в жизнерадостной и почти дружелюбной улыбке. *Почти* – потому что в уголках его губ пряталось презрение пополам с осознанием превосходства.

– Не велено, – повторил он. – Так что, сударыня, лучше вам следовать своей дорогой.

– Что значит «не велено»? – непонимающе спросила Олли, еще не осознав всей нелепости ситуации. Сигурд изволил разобидеться на всех? Это его личное дело, но сейчас речь идет о страданиях раненых...

– А то и значит... – в голосе Элвира послышались презрительные нотки.

– Ты не понял. Мне нужен оруженосец князя, Ник, – пытаюсь остаться спокойной, пояснила Олли. – Ночью было нападение, у нас ранены люди...

– Ранены? Что ж, в таком случае вам всего лишь необходимо оставить заявку... в количестве двух экземпляров. С подписью и печатью, разумеется. Какой у нас сегодня день? – обратился Элвир ко второму дружиннику, Коруму.

– Вторник вроде бы, – замешкавшись, ответил тот. Элвир кивнул и снова повернулся к Олли.

– Сожалею, но заявки принимаются исключительно по по-

недельникам. Так что у вас есть время. Вот когда князь ознакомится с документом, резолюцию поставит – тогда и можно будет о чем-то говорить. Да, между прочим, без печати...

– Большой Круглой Печати! – подсказал его напарник.

– ...Вот именно – без Большой Круглой Печати заявка недействительна. Так что пока – увы... Да-да, документ должен быть со всеми обязательными согласованиями. И без исходящего номера и даты заявка тоже недействительна.

Корум подавил смешок и пристально уставился на Олли, ожидая, что та станет делать дальше.

Выставляя себя на посмешище целительнице не хотелось, поэтому она сделала единственное, что оставалось в этом случае: резко повернулась и зашагала прочь, с трудом удержавшись, чтобы не съездить кому-нибудь из них по физиономии.

На этом злключения Олли не закончились – они продолжились, но уже на «своей» территории, в госпитале. На сей раз носителем неприятностей стала Эвелина.

– Ты куда? – растерянно спросила Олли, видя, что ее помощница выходит из комнаты, где помещалась «лаборатория», с узелком в руках.

– А, это вы, Ольга... Я как раз хотела с вами поговорить. – Голос Вэл был спокойным, будто и не ее приятеля обвиняют в убийстве. – Я нужна дружине как целитель. Сигурд предложил, и я согласилась.

– Так ты уходишь? – жестко спросила Олли, не обратив

особого внимания на внезапно изменившееся и подчеркнуто вежливое обращение к себе.

– Именно, – кивнула Эвелина. – Я уже собрала вещи и кое-что для приготовления лечебных составов.

«Лечебных составов!...» Так вот что у нее в узелке – листья «сонной травы», собранные с таким трудом! И наверняка еще что-нибудь...

– Да как ты можешь?! – Олли была готова вцепиться в руку Вэл, державшую узелок. – Это нужно раненым.

– Не извольте беспокоиться, на раненых хватит. А вот у дружинников ничего нет вообще, и это несправедливо. В конце концов, я тоже собирала травы. Вы должны понять – вам же лучше, если княжьи дружинники будут лечиться не здесь. Кому из ваших раненых приятно быть под одной крышей с предполагаемыми убийцами? – В голосе Эвелины слышалась неприкрытая издевка.

Возразить было нечего, оставалось лишь прикинуть, кого сегодня же придется отправить за травами. А ведь не все из них можно собирать в это время дня... О, небо, что же делать?!

– Уходишь? – Олли посмотрела в глаза помощнице – теперь уже бывшей. – И отлично. Ты, я полагаю, хорошо устроилась. И Сигурд рядом, и вся дружина под боком. Он, правда, большой блюститель нравственности. Для других. На чужой голове волосок видит, на своей – и рогов оленьих не заметит.

В свое время Сигурд не слишком-то по-джентльменски высказался о ней, не имея никаких оснований, и теперь Олли рассчитывалась сторицей – не с ним, так с его подругой.

– Ты все сказала? – спросила Эвелина, нисколько не переменившись в лице. – Вот и хорошо. Знаешь, когда ты была Химерой, подругой байкера, когда училась в институте и ездила на игры – ты была умнее. Думаешь, Ольга, ты стала правительницей? Смешно... Вот домохозяйкой ты стала, это правда. Клушей – еще точнее. Так что простая ведьма не смеет больше беспокоить ваше величество.

Эвелина шагнула к двери, обернулась на пороге.

– И запомните – ведьма, которая умеет хорошо лечить, может и хорошо убивать, – донеслось до Олли.

Олли посмотрела ей вслед, потом открыла дверь в палату, посмотрела на раненого ополченца – он спал, и с ним вроде все было более или менее в порядке. Скорее, менее, конечно.

Затем Олли прошла в «лабораторию». К счастью, никого здесь не было, и никто не мешал, махнув на все рукой, разрыдаться почти что в голос.

Потому что «ведьма, умеющая хорошо убивать», была права.

* * *

Солнечный свет, ворвавшийся через окно, раскрасил комнату в теплые золотистые и темно-желтые тона, превратив

стены, пол и потолок в полированный янтарь.

Сигурд, сидевший за массивным деревянным столом, отодвинулся чуть в сторону, прикрыв глаза. Пока продолжался сезон дождей, он отвык от яркого света, и теперь световая щедрость слегка раздражала князя.

«Эх, надо было солнцезащитные очки оттуда прихватить, – подумал Сигурд, покосившись на край стола, на который упал солнечный лучик. – И был бы вылитый Пиночет... А впрочем, меня здесь кое-кто и без того диктатором числит, и темные очки для этого совсем не требуются».

Он вздохнул, потер пальцами веки и посмотрел на лежащий на столе чистый лист бумаги, вырванный из блокнота. Сигурд взял карандаш, повертел его в пальцах, но, так ничего и не написав, отложил в сторону.

...Как поймать льва в пустыне? Берем пустыню, делим надвое – а хотя бы и карандашом. На одной половине лев, на другой, стало быть, его нету. Теперь берем ту половину, где есть лев, и снова делим надвое. И так далее... Очень хороший метод – в теории.

А тут теперь, видите ли, практика началась.

Итак, предположим, подозреваются ВСЕ.

Теперь отбрасываем тех, кто по умолчанию вне подозрений.

Во-первых, он сам, князь Сигурд, пускай кто угодно и в чем угодно его подозревает, но он пока еще не страдает провалами в памяти и отлично помнит, что и когда в тот день

делал.

Во-вторых...

А во-вторых, каков был мотив убийства? Между прочим, у него, по идее, мотив как раз был – противная история с чу-челом, насаженным на кол – «памятник жертвам Сигурда». О небеса, каким же идиотом был этот Гэлнар! Но не убивать же за такое – в крайнем случае, можно было бы и в самом деле проучить дебила, отхлестать его плеткой – так ведь и этого не было!

Зато все видели, как он явился на тренировку ингваровских ополченцев, стараясь говорить именно с Ингваром, а не с автором «прикола». А когда, через несколько часов, обнаружился труп Гэлнара, только ленивый не сделал бы вывод – вот как князь и дружинники мстят за безобидные (ну, или почти безобидные шутки).

Теперь – дружина.

Мотив тоже есть. Тот же самый.

Оскорбили его, Сигурда – значит, оскорбили их. Вот только никто без приказа шутника убивать не пошел бы.

И в этом он уверен.

Означает ли это, что все дружинники свободны от подозрений?

Сигурд посмотрел в окно.

Солнце скрылось, но не за тучей – всего-то лишь за небольшим облачком. Ненадолго...

«Да, – твердо решил он. – Дружина – отпадает. Никто из

нас не станет проливать кровь из-за мелкой пакости. Таких, как Гэлнар, врагами мы не считаем».

Ладно, все это прекрасно, но кто-то же его убил. И у этого кого-то есть мотив.

Какой?

Да самый простой: зарезали шутника – подставили дружину и князя. Вот и весь сказ.

Ан нет, не весь. Какой от этого может быть прок? Вот вчера было нападение «эльфов», которое несколько не затронуло ни дружину, ни союзный «Шемрок». Что же получается – они хотели себе дополнительных проблем?

Ладно, предположим, убийца добился своего. Сигурда – а заодно и дружину – обвиняют в гибели Гэлнара, а заодно – и во всех смертных грехах.

А что дальше?

Неужели он рассчитывает, что дружинники тут же низложат князя и выдадут головой на суд и расправу... кстати, выдадут *кому*? В Эльсиноре имеется Совет, а больше никаких органов власти не присутствует.

Но дело-то даже не в этом. Надо быть дураком, полагая, что вся дружина немедленно признает Сигурда виновным. А убийца – не дурак и должен представлять, что произойдет на самом деле.

На самом деле (и это – в лучшем случае) дружина просто снимется – и уйдет. Материк не маленький, где-нибудь да удастся пристроиться.

А в худшем случае раскол доведет до войны.

Похоже, именно этого убийца и добивается – войны. В конце концов, «людей Ингвара» здесь больше, чем дружинников. За князем остается умение, но не число. Числом победят остальные, нужно быть трезвомыслящим и хорошо понять это. Так же, как и другое: война в интересах того, кто может метнуть нож в безоружного.

А кстати, о метании ножей.

Не всякий в Эльсиноре сможет это сделать. И уж, конечно, далеко не каждому придет в голову идея перерезать на всякий случай раненому горло. На Земле в таких случаях делался контрольный выстрел в голову, но здесь не Земля, и огнестрельного оружия у убийцы, по всей видимости, нет. Зато определенная подготовка имеется. Возможно, он служил в армии.

А вот милые дамы, каких ни возьми, вероятнее всего, полностью непричастны к убийству.

Что ж, теперь остается понять, зачем убийце разлад и возможная кровь. А здесь ответ очевиден – власть ему нужна. А на такой войне можно было бы легко вылезти на первый план. Или же – что еще страшнее – он действует не сам по себе, а представляет интересы второй группы, той, с которой когда-нибудь Эльсинору предстоит воевать.

А теперь лев почти заперт на своем клочке пустыни.

Кто отправлялся на экспедицию среди отморозков-убийц и их рабов, а попал сюда? Вот именно.

Господа «случайные».

Можно отбросить кандидатуры, не слишком развитые физически. Женщины и подростки тоже не при делах. А вот среди прочих и следует искать убийцу. Хладнокровного, расчетливого и готового на все и ко всему.

«О нет, к одному ты не готов, – хмыкнул про себя Сигурд. – Я начну параллельное следствие, и тогда...»

Надо бы поговорить с Ником, вот что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.